

Ниязова А.Н.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЧАСТНОГО И ПУБЛИЧНОГО ПРАВА ЧЕРЕЗ РЕАЛИЗАЦИЮ ИНТЕРЕСА

Ниязова А.Н.

ЖЕКЕ ЖАНА КООМДУК (АЙКЫН) УКУКТАРДЫН ӨЗ АРА ТААСИРИН КЫЗЫКЧЫЛЫКТАР АРКЫЛУУ ЖӨНГӨ САЛУУ

A.N. Niazova

COOPERATION OF PRIVATE AND PUBLIC LAW THROUGH INTEREST IMPLEMENTATION

УДК: 340

В статье освещаются вопросы связи интересов личности, общества и государства, проявляющиеся в том, что в отрыве от общества интересы личности просто не могут быть реализованными в силу их определенности общественными связями, которые их в определенной степени программируют. Право выступает в качестве формы закрепления различных интересов и их реализации, а также содержит в себе метод их сдерживания и регулирования.

Ключевые слова: *взаимообусловленность интересов, интересы индивида, государственные интересы, общественные интересы, правовые нормы, гармонизация.*

Макалада инсандын, коомдун жана мамлекеттин кызыкчылык мамилелери чагылдырылып аныкталган коомдук байланыштардын негизинде коомдон сырткары инсандын кызыкчылыктары ишке ашпайт жана өз учурунда кандайдыр бир деңгээлде алдын ала жөнгө салат. Ар түрдүү кызыкчылыктарды бекитүүдө жана аларды жөнгө салууда укук бекитүү формасында каралып, кармап калуу жана тартипке салуу ыкмаларын өзүнө камтыйт.

Негизги сөздөр: *кызыкчылык шарттары, инсандын кызыкчылыктары, мамлекеттик кызыкчылыктар, коомдук кызыкчылыктар, укуктук нормалар, шайкешик.*

The article covers the issues of connection between interests of a person, society and state, manifesting themselves in separation from the society, personal interests simply cannot be implemented due to their determinacy through public relations, which program them to a certain degree. Law serves as a form of strengthening of various interests and their implementation, as well as contains a method of their containment and regulation.

Key words: *interconditionality of interests, individual interests, state interests, public interests, legal norms, harmonization*

Интересы в любой социальной системе выстраиваются на трех уровнях: индивидуальном, общественном и государственном. При этом, интересы на всех обозначенных уровнях являются по отношению друг к другу взаимообуславливающими, и, в то же время, эта закономерная связь играет и лимитирующую роль в полноте их удовлетворения.

Эта система дает возможность наиболее полно воплощать в жизнь интересы как личности, так и общества, и государства. Здесь проявляется ее единство и неразрывная связь элементов. Это единство

подкрепляется также и логическими основаниями. Так, интерес, будучи вполне осознанной необходимостью в удовлетворении потребности, является этой потребностью обусловленным. В свою очередь, потребности на всех трех уровнях (личности, общества и государства) подвержены влиянию внутренней среды, внешних факторов самого разнообразного характера и закономерно нуждаются в том, чтобы быть удовлетворенными. То есть, сначала возникает потребность, затем появляется интерес и, в итоге, интерес реализуется через систему общественных отношений с целью достижения конкретного блага. Таким образом, сама природа интереса на любом уровне остается неизменной.

Неразрывная связь интересов личности, общества и государства проявляется в том, что в отрыве от общества интересы личности просто не могут быть реализованными в силу их определенности общественными связями, которые их, в определенной степени, программируют. Между тем, и общественные интересы представляют собой некую производную от интересов личности со своей спецификой. Поэтому общественные интересы становятся самостоятельными качественно, но при этом и являются обусловленными со стороны интересов личности, а в последующем и обуславливающими последние. Наконец, одной из главных задач современного правового государства является обеспечение продуктивного развития общества, эффективной реализации интересов каждой отдельной личности.

Именно в рамках правовой государственности явно выражено взаимное проникновение частных и публичных интересов, цементирующей составляющей которых является право. Ведь «интересы человека немыслимы без общества, интересы общества – без людей. Государство же, обладая своими интересами, играет роль арбитра целесообразного (правомерного, соответствующего праву) удовлетворения интересов всех, в том числе и самого себя, так как ограничивает себя правом, имеющим истоки в общей воле и индивидуальном интересе» [1, с.9]. Таким образом, в обозначенную трехуровневую систему интересов вплетено право, которое призвано закреплять существующие внутрисистемные связи. В этой

связи, право призвано выступать в качестве внешнего фактора для интересов личности, общества и государства, которое в силу своих регулятивных качеств предотвращает естественное стремление интересов разных уровней к разрушающим их противоречиям. Ведь во многом интересы, так или иначе, всегда подпадают в сферу правового регулирования, поэтому право здесь выполняет двойную роль. Во-первых, оно выступает в качестве формы закрепления различных интересов и их реализации, а, во-вторых, содержит в себе метод их сдерживания, а также регулирования.

Напомним, что право представляет собой обусловленную природой человека и общества и выражающую свободу личности систему регулирования общественных отношений, которой присущи нормативность, формальная определенность в официальных источниках и обеспеченность возможностью государственного принуждения [2, с.226].

Обозначенная дефиниция косвенно отвечает положительно на вопрос, обеспечивают ли правовые нормы интересы каждого индивида? Однако, каждая отдельно взятая личность имеет специфические, присущие только ей интересы, которые определяются ее потребностями в зависимости от социального положения, экономических связей, политических и других убеждений. И вполне очевидно, что воля общества, нашедшая свое отражение в государственной, имеет свое выражение в правовых нормах. А так как общественная воля есть органическое, содержательное складывание интересов каждого отдельного индивида, то и право, следовательно, не может однозначно отражать сугубо специфические интересы каждой отдельно взятой личности. Ведь если бы такая цель и стояла перед правом, то она вряд ли была бы достижима по причине того, интересы индивидов имеют склонность к постоянным изменениям и зачастую сами находятся во внутреннем противоречии внутри самой личности.

Однако это единство интересов предполагает также и ряд объективных противоречий.

Следует признать, что право, определяя свободу личности в качестве высшей ценности, тем не менее, выражает государственную волю общества. Это означает, что во многом противоречивые интересы индивида в данном случае в некоторой степени подавляются, ограничиваются путем их перехода в интерес общественный, а затем и в государственный. В этой ситуации общественный интерес отнюдь не сдерживает конфликт интересов индивидуальных, а, скорее, приглушает их тем, что выводит через качественно иное выражение через императивность, исходящую от находящихся свое выражение государственных методов воздействия. В этом проявляется исключительная индивидуальные интересы природа интересов общественных.

Но за взаимным отрицанием интересов индивида и общества всегда стоит интерес государства.

Именно он, аккумулируя волю общества, выступает тем условием, при котором общественные и индивидуальные интересы могут совпадать. Это происходит в тех случаях, когда личный интерес полностью удовлетворяет те потребности, которые лежат в основе общественных интересов, то есть когда он (личный интерес) характерен для большинства, а также когда само государство в целях реализации собственных интересов признает за интересом личным право на претворение в жизнь путем закрепления соответствующего положения в правовых нормах.

Более того, «государство – это результат не только имущественного расслоения общества, но и результат, порождение борьбы интересов. Вот почему зарождение государства в некоторых древних обществах, согласно современным исследованиям, опережало процесс имущественного расслоения общества. В этих случаях борьба интересов, очевидно, оказывалась опережающим фактором образования государства» [3, с.4].

В этом контексте государственный интерес обладает двойкой природой. С одной стороны, он выражается в том, чтобы не допустить полного подавления личности и осуществлять эффективное управление обществом. С другой же стороны, сама сущность государства предполагает возникновение у него потребностей, которые по своим специфическим, объективным качествам могут вступать в противоречие как с интересами общества, так и с интересами личности. Развивая данную мысль, согласимся с мнением В. В. Субочева, что «как интерес государства, противоречит общественному интересу, может не противоречить личному, так и интерес государства, прямо противоположный интересу отдельно взятой личности, может не противоречить интересу общественному» [1, с.9].

Таким образом, государственный интерес включает в себя два диалектически противоположных, но объективно необходимых момента. С одной стороны, он зачастую вступает в противоречие с интересами личности в пользу интересов общественных, а с другой стороны, подавляет общественные интересы в целях реализации гарантий и защиты прав и интересов отдельной личности. Вместе с тем, государственный интерес в определенных ситуациях может и должен ограничивать личные и общественные интересы в случае возникновения необходимости удовлетворить собственные потребности в лице государственного аппарата.

Поэтому как государство обязано своим появлением среди прочего борьбе интересов, так и право, в котором выражена государственная воля общества, обязано своим существованием необходимостью их согласования.

Наряду с указанным, интересам всех уровней свойственно взаимное проникновение и это делает их обусловленными друг другом. Ведь в конечном итоге интерес государства именно в том и заклю-

чается, чтобы на основе разумных начал гармонизировать интересы личности и общества, а это соотношение отнюдь не всегда может быть вполне определенным. И именно право в данном случае, выступая в качестве наиболее целесообразного инструмента государства в его современном нормативном понимании, в самом себе предполагает единство интересов личности, общества и государства. Ведь право представляет собой систему формально-определенных норм, в которых отражена не только классовая, но и общесоциальная сущность государства. В этом смысле оно, базируясь на своей властно-регулятивной природе, должно заключать в себе механизмы создания условий для реализации оптимального баланса всех существующих интересов в обществе. Потребности и интересы индивидов, социальных групп, их ценностные установки имеют общественную значимость. Именно на этом базируется право и механизмы его регулирования.

Здесь удачной, на наш взгляд, будет ремарка относительно того, что право по своей природе является менее подвижным, нежели те процессы в обществе, которые оно регулирует. Интересы индивидов, изменяясь под влиянием самых разнообразных условий и факторов, находят в той или иной степени видоизмененности выражение в интересах общества, и так появляются и модифицируются методы их реализации. Право со своей стороны реагирует на эти процессы лишь спустя некоторое время.

Наиболее ярко общие черты интересов личности, общества и государства проявляются именно в ракурсе права, а их тесная взаимозависимость и взаимообусловленность являются правообразующими.

Личные, общественные и государственные интересы являются не только взаимосвязанными, не только вступают в противоречие друг с другом, но и воздействуют друг на друга вполне определенным образом.

Несмотря на то, что разноуровневые интересы объединяются под цементирующим влиянием права, каждый из их обладателей стремится к стремлению в удовлетворении сугубо своей потребности и в этом смысле каждый интерес существует сам по себе. К примеру, основой претворения в жизнь индивидуального интереса являются многочисленные мотивы внутри личности, его воля и субъективное стремление к достижению определенных благ. В основе общественных интересов лежат цели, обусловленные соответствующими закономерностями его развития на данном историческом этапе, а также политическими, экономическими и другими факторами. Государственные интересы во много подвержены стремлению государства к наиболее эффективному управлению в обществе при помощи государственного аппарата. Это означает, что, невзирая на тесную взаимосвязь обозначенных интересов, особенности их реализации и функционирования

являются достаточно специфическими.

Н. М. Коркунов в своих «Лекциях по общей теории права» отметил следующее: «Мера ограничений, устанавливаемых для осуществления каждого интереса, меняется, смотря по тому, в отношении к какому именно другому интересу он ограничивается. Один и тот же интерес при столкновении с иными интересами подвергается большему ограничению, при столкновении с другими – меньшим» [4, с.161].

Смысл данного утверждения заключается в следующем. Индивидуальные интересы могут реализовываться только в условиях определенных общественных отношений. Таким образом, многообразные интересы личности перерастают в новое качественное состояние – общественные интересы. В основе подобного рода трансформации лежат общие закономерности общественного развития. Отсюда следует, что интересы общества и их содержательное развитие напрямую зависит от соответствующего развития интересов личности. В этом их обусловленность. В свою очередь, как общественные, так и индивидуальные интересы находят свое реальное воплощение в большинстве своем в силу существования интереса государственного. Он, являясь качественно самостоятельным, представляет собой платформу для динамичного развития интересов личности и общества. При этом общественный интерес перерастает в свое новое качество – интерес государственный. В этой схеме интересы общества предстают перед нами в качестве промежуточного этапа перерастания личных интересов в государственные. Это достаточно грубая формулировка, но, тем не менее, она позволяет нам из трех уровней интересов выделить два вида – частный интерес и публичный интерес.

В свою очередь, некоторые государственные интересы являются определяющими для формирования индивидуальных, и воспринимаются личностью как его собственные, и наоборот, интересы отдельно взятого индивида становятся приоритетными для государства.

В этом находит отражение некоторая неравноценность интересов всех трех уровней. Ведь с одной стороны, государство посредством императивных велений ограждает личные и общественные интересы от вмешательства со стороны элементов, разрушительно на них влияющих, признавая ценность интересов каждого. С другой же стороны, императивность государственных установлений необходима государству для того, чтобы реализовать свои собственные интересы зачастую в прямом противоречии со всеми другими. Следовательно, при определенных условиях ценность и значимость интересов различных уровней может кардинально меняться.

Взаимопроникновение и взаимообусловленность частных и публичных начал в правовом регулировании, продиктованная естественной взаимосвязанностью частных и публичных интересов в рамках функционирования общественной системы

институтов и ценностей, существующих в контексте конкретного государства, позволяют говорить о том, что на сегодняшний день система права Кыргызской Республики представляет собой неоднородную систему отраслей и суботраслей, все большее количество которых имеют характер комплексных, то есть эффективно сочетают в себе начала и публично-правового, и частноправового регулирования общественных отношений.

Литература:

1. Субочев В.В. Законные интересы. – М.: Норма, 2008.
2. Теория государства и права. Учебник для юридических вузов и факультетов / Под ред. В.М. Корельского и В.И. Перевалова. – М.: Издательская группа НОРМА-ИНФА. – М., 1998.
3. Шумилов В.М. Категория «государственный интерес» в политике и праве (системно-теоретические и международно-правовые аспекты) // Право и политика. – 2002. – № 3.
4. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. – СПб., 2003.

Рецензент: д.ю.н., профессор Арабаев Ч.И.
